

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 259

31 октября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя М., адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 24 июня 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 августа 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом К. положений пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в размещении на страницах сайта <...>) информации о том, что «в его практике – более 94% выигранных уголовных дел по разным видам уголовно-наказуемых деяний»;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся:

– в неуказании в соглашении об оказании юридической помощи от 03 декабря 2023 года на принадлежность адвоката К. к Адвокатской палате города Москвы, а также сведений о размере и характере его ответственности;

– во включении в соглашение об оказании юридической помощи от 03 декабря 2023 года, заключенное между адвокатом К. и доверителем М., п. 4.3, предусматривающего, что «при досрочном расторжении Соглашения по инициативе Доверителя, Доверитель обязуется уплатить Адвокату неустойку в размере 50% от размера гонорара, указанного в п. 3.1 настоящего договора»;

– в том, что получив от доверителя М. 03 декабря 2023 года и 20 февраля 2024 года в счет оплаты юридической помощи денежные средства в общей сумме 350 000 рублей, адвокат К. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операций со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в неуказании в первоначальном исковом заявлении в нарушении требований п. 2 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ даты и места рождения истца М., а также в неприложении к первоначальному исковому заявлению в нарушение требований п. 1 ст. 132 ГПК РФ документа, подтверждающего уплату государственной пошлины в установленных порядке и размере, что повлекло за собой вынесение ... районным судом города Москвы 05 марта 2024 года определения об оставлении без движения искового заявления М.;

4) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, заключив 03 декабря 2024 года с доверителем М. соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат К. принял поручение на представление интересов М. в районном суде, он без уважительных причин не явился 05 июня 2024 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по гражданскому делу № ..., оставив тем самым М. без квалифицированной юридической помощи;

5) о нарушении адвокатом К. предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат не вправе действовать вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного), что выразилось в принесении 21 июня 2024 года адвокатом К., действующим в качестве представителя М., апелляционной жалобы (краткой) на решение ... районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи на подачу апелляционной жалобы на решение суда ... инстанции и представление интересов доверителя М. в суде апелляционной инстанции;

б) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе М. от 24 июня 2024 года (вх. № ...) в части доводов об использовании адвокатом К. сайта ..., который почти полностью по доменному имени имитирует сайт ..., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

7) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе М. от 24 июня 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии, согласно которым в его действиях установлены нарушения, не согласился, за исключением размещения на своем сайте недопустимой информации, которое признал. При этом подтвердил, что указанная информация до настоящего времени не удалена им с сайта, объяснив это отсутствием технической и финансовой возможностей. Дополнительно пояснил, что готов был вернуть половину гонорара заявителю М. для урегулирования разногласий мирным путем. После того, как М. сказала, что готова только на полный возврат гонорара, он пытался найти денежные средства, но не смог. В последнем телефонном разговоре М. согласилась снизить сумму, но при условии единовременной выплаты, чего он также сделать не может.

Заявитель М. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласилась. Подтвердила доводы своих письменных обращений (вх. № ... и № ...). Высказала мнение о несовместимости поведения адвоката К. со статусом адвоката, поскольку она, обратившись за юридической помощью к адвокату, рассчитывала на его профессиональную поддержку, однако адвокат К. оставил ее без юридической помощи. Дополнительно пояснила, что она не говорила адвокату К., что тот может не являться в суд и не принимать участия в судебном заседании. После отложения Советом рассмотрения настоящего дисциплинарного производства для достижения урегулирования адвокат К. позвонил ей только один раз и после этого никаких действий для возврата денежных средств не предпринимал, реальных попыток примириться с его стороны не было. Полагает, что это дополнительно подтверждает недобросовестность адвоката К. и его расчет на безнаказанность.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 03 декабря 2023 года между заявителем М. и адвокатом К., осуществляющим свою деятельность в ... Московской коллегии адвокатов «...», было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат принял на себя обязательство по оказанию доверителю юридической помощи в виде изучения материалов дела, разработки юридической позиции по делу, консультирования, составления различной документации (претензий, исковых заявлений, направление иска ответчику), представления интересов в районном суде.

В отношении адвоката К. заявителем М. выдвинуты, помимо прочих, дисциплинарные обвинения в недобросовестной рекламе, введении потенциальных доверителей в заблуждение путем использования сайта (...), который по доменному имени фактически имитирует официальный сайт ..., а также в сообщении ложной информации о 94% выигранных уголовных дел, заверении адвокатом К. заявителя М. о том, что ее дело 100% выигрышное.

Давая оценку этим дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает следующее.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры (абз. 2 преамбулы Кодекса профессиональной этики адвоката). Статья 1 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что он устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Согласно п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит оценочных характеристик адвоката; отзывов других лиц о работе адвоката; сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

Согласно Разъяснению № 01/19 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката недопустимой является информация, вводящая потенциальных доверителей в заблуждение относительно характеристик адвоката и оказываемой им юридической помощи путем ложных заявлений, обещаний, искажения фактов. Недопустимо размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений о количестве оправдательных приговоров, постановленных в отношении доверителей адвоката, о проценте «выигранных» дел.

Размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений влечет подрыв доверия как непосредственно к адвокату,

распространившему недостоверную информацию о себе, так и к адвокатуре в целом.

Такие действия являются прямым нарушением запрета привлечения потенциальных доверителей обещанием благополучного разрешения дела, установленного подпунктом 6 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, и нарушением требований к информации об адвокате, содержащихся в пункте 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. факт размещения на главной странице своего сайта (<...>) информации о том, что «в его практике – более 94% выигранных уголовных дел по разным видам уголовно-наказуемых деяний», не отрицал.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия обоснованно признала установленным факт размещения адвокатом К. на своем сайте указанной недопустимой информации.

Совет констатирует, что, исходя из Разъяснения № 01/19 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, не соответствующая действительности информация о проценте «выигранных уголовных дел» является недопустимой, поскольку обоснованность отнесения того или иного дела к категории «выигранных» не может быть проверена по какой-либо объективной методике. Совет не исключает, что в отдельных случаях адвокатом может быть подсчитана и продемонстрирована статистическая информация о выигранных уголовных делах, однако общее требование о достоверности такой информации предполагает возможность ее проверки и оценки. В отсутствие прозрачной методики подсчета такая информация не может быть признана достоверной.

Вместе с тем, ни таких расчетов и документов, подтверждающих их достоверность, ни информации о примененной адвокатом К. методике расчета доли выигранных уголовных дел на его сайте не содержится и в ходе дисциплинарного производства не представлено.

Поскольку адвокат К. не оспаривает утверждения заявителя М. о том, что она узнала о нем и обратилась к нему за юридической помощью в результате изучения содержания его сайта, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что приведенная выше недопустимая информация о выигранных адвокатом К. уголовных делах ввела заявителя М. в заблуждение относительно профессиональных качеств указанного адвоката и предопределила выбор ею адвоката К. в целях заключения с ним соглашения об оказании ей юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – доказанной.

В отношении адвоката К. заявителем М. выдвинуты дисциплинарные обвинения, касающиеся оформления Соглашения об оказании юридической помощи с нарушением требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно: в нем не

указано на принадлежность адвоката к адвокатской палате субъекта Российской Федерации; не указан размер и характер ответственности адвоката; в Соглашении содержится пункт 4.3, предусматривающий выплату доверителем неустойки в размере 50% от суммы гонорара в случае расторжения соглашения по его инициативе. Кроме того, заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в получении адвокатом К. 20 апреля 2024 года денежных средств на свою банковскую карту в ПАО Сбербанк, а не на расчетный счет коллегии адвокатов, и в том, что на выданной им квитанции о получении 03 декабря 2023 года денежных средств отсутствует печать коллегии адвокатов, а полученные в указанную дату денежные средства адвокат К. в кассу коллегии адвокатов не внес.

Давая оценку этим дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, включая оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. В силу п. 2 ст. 25 названного Закона, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. При этом, согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

В свою очередь, в п. 4 ст. 25 указанного Закона определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, в

частности: указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие обстоятельства в данной части. В соответствии с п. 3.1 Соглашения гонорар (вознаграждение) адвоката К. составляет 350 000 рублей и подлежит выплате частями по 175 000 рублей, первая из которых вносится сразу, а вторая – в течение одного месяца с момента заключения договора. Пунктом 4.3 Соглашения предусмотрено, что при его досрочном расторжении по инициативе Адвоката Доверитель возмещает Адвокату расходы и оплачивает гонорар (вознаграждение) пропорционально выполненной работе. При досрочном расторжении Соглашения по инициативе Доверителя последний обязуется уплатить Адвокату неустойку в размере 50% от размера гонорара (вознаграждения), указанного в п. 3.1, а также возместить Адвокату расходы и оплатить гонорар (вознаграждение) пропорционально выполненной работе.

В результате дисциплинарного разбирательства также достоверно установлено, что 03 декабря 2023 года М. передала адвокату К. наличными 175 000 рублей, в подтверждение чего адвокатом К. заполнена и передана заявителю квитанция «...» от 03 декабря 2023 года серия КС № ... об оплате указанной суммы, однако в действительности адвокат К. денежные средства в кассу адвокатского образования не внес. Доказательств наличия у него полномочий на получение от имени адвокатского образования денежных средств, которые доверитель вносит в кассу адвокатского образования, не предоставлено.

20 февраля 2024 года М. перевела на личный банковский счет адвоката К., открытый в ПАО Сбербанк, вторую часть вознаграждения в размере 175 000 рублей, что подтверждается чеком по операции, выданным ПАО Сбербанк.

Квалификационная комиссия верно указала в заключении, что в Соглашении об оказании юридической помощи от 03 декабря 2023 года действительно не было указано на принадлежность адвоката К. к Адвокатской палате города Москвы, в том числе и путем указания регистрационного номера в реестре адвокатов города Москвы (ныне Единый государственный реестр адвокатов), а также не были указаны характер и размер его ответственности, что прямо нарушает требования пп. 1 и 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и порождает неопределенность в правоотношениях адвоката с доверителем.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года и опубликованных в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. № 4 (125)» (С. 7-8): «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара».

Указанные Разъяснения даны Советом в пределах его компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает недопустимым и нарушающим приведенные выше обязательные требования включение адвокатом К. в соглашение об оказании юридической помощи М. пункта 4.3, предусматривающего, что «при досрочном расторжении Соглашения по инициативе Доверителя, Доверитель обязуется уплатить Адвокату неустойку в размере 50% от размера гонорара, указанного в п. 3.1 настоящего договора».

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

При этом дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы исходят из того, что в тех случаях, когда адвокатом были допущены нарушения порядка (формы) заключения соглашения с доверителем, оприходования полученных от доверителя денежных средств (вознаграждения за юридическую помощь или компенсации расходов), адвокат в период действия соглашения с доверителем имеет возможность устранить допущенные нарушения.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что полученные от М. денежные средства в общей сумме 350 000 рублей адвокат К. не внес в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, что не оспаривается и самим адвокатом. 06 августа 2024 года адвокат К. представил в Адвокатскую палату города Москвы заявление от 06 августа 2024 года, поданное им в «...», в котором он сообщает, что денежные средства по договору с М. будут внесены им в кассу коллегии 15 августа 2024 года.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. и в этой части опровергнутой, а его вину в совершении описанных дисциплинарных нарушений установленной.

Относительно дисциплинарного обвинения в неуказании адвокатом К. в первоначальном исковом заявлении сведений о дате и месте рождения М., что повлекло оставление искового заявления без движения, Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 27 февраля 2024 года в ... районный суд города Москвы поступило исковое заявление М. к ООО «...» о взыскании убытков в сумме, эквивалентной «21 550 долларов 55 центов», причиненных ей в связи с попустительским отношением доверительного управляющего и несвоевременной конвертацией акций ... в другие более ликвидные акции; убытков на сумму «8502 доллара 32 цента»; уплаченной М. комиссии в размере 298 730 рублей 71 копейки; убытков, связанных с выплатой налогов в сумме 395 216 рублей и компенсации морального вреда в размере 2 000 000 рублей на основании ст. 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Определением ... районного суда города Москвы от 05 марта 2024 года исковое заявление М. было оставлено без движения ввиду его несоответствия требованиям ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, поскольку в нем не указаны дата и место рождения истца и цена иска; не представлены документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, и расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом либо его представителем, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц. Кроме того, в указанном определении суд разъяснил истцу, что к заявленным исковым требованиям не подлежат применению положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», освобождающие ответчика от уплаты государственной пошлины, поскольку предметом оспариваемого договора не является приобретение истцом или оказание ему каких-либо товаров (работ, услуг) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и истец не является потребителем в спорных правоотношениях.

После получения указанного определения суда адвокатом К. было подготовлено «исправленное» исковое заявление, в котором указаны дата и место рождения истца, приведен расчет цены иска, исчислена государственная пошлина. После устранения недостатков в исковом заявлении М. и оплаты государственной пошлины оно было принято судом к производству.

Описанные действия (бездействие) адвоката К. свидетельствуют о ненадлежащем исполнении им профессиональных обязанностей по оказанию юридической помощи доверителю М., поскольку он, являясь профессиональным советником по правовым вопросам, был обязан знать и надлежащим образом исполнить предусмотренные законодательством требования к исковому заявлению, однако этого не сделал.

В отношении адвоката К. заявителем М. выдвинуто дисциплинарное обвинение в неявке 05 июня 2024 года без уважительных причин в судебное заседание ... районного суда города Москвы по гражданскому делу № ...

Оценивая данное дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что пп. 4 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает в качестве вида юридической помощи участие в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, а предусмотренная в пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами» предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя во всех судебных заседаниях по гражданскому делу, стороной которого является доверитель, в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения об оказании юридической помощи.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 04 июня 2024 года по гражданскому делу № ... по иску М. к ООО «...» состоялось судебное заседание, в котором объявлен перерыв до 05 июня 2024 года. Об этом было достоверно известно адвокату К., однако 05 июня 2024 года он в судебное заседание не явился. При этом в указанную дату судом было вынесено решение, которым отказано в удовлетворении исковых требований.

Совет отклоняет как несостоятельные и голословные доводы адвоката К. о том, что судебное заседание 05 июня 2024 года носило «технический» характер, поскольку на этот день было назначено оглашение решения суда, а также о том, что он не явился в судебное заседание в соответствии с инструкцией доверителя. Оба эти довода прямо противоречат приведенным выше обязательным требованиям к профессиональному поведению адвоката, при этом заявитель М. не только отрицает дачу адвокату К. таких инструкций, но и настаивает на том, что ожидала личного участия адвоката К. в судебном заседании в качестве своего представителя. Кроме того, как Совет уже неоднократно указывал, деление судебных заседаний на «сущностные» и «технические» (которые могут быть по этой причине проигнорированы) само по себе свидетельствует о ненадлежащем, непрофессиональном отношении адвоката к исполнению обязанностей перед доверителем.

Довод адвоката К. о неявке в судебное заседание 05 июня 2024 года в связи с болезнью Совет также отклоняет, поскольку документов, подтверждающих свое заболевание в этот день, адвокат К. не представил ни суду, ни в ходе дисциплинарного разбирательства. Не представил он и доказательств того, что им принимались меры к уведомлению суда о невозможности явки по уважительной причине и заявлялось ходатайство об отложении на этом основании судебного заседания.

Как указано выше, предметом заключенного между адвокатом К. и заявителем М. Соглашения, в числе прочего, являлось представление интересов М. в районном суде.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом К. обязанностей перед доверителем, выразившемся в том, что 05 июня 2024 года он не явился без уважительных причин в судебное заседание ... районного суда города Москвы по гражданскому делу № ..., оставив тем самым заявителя М. без квалифицированной юридической помощи.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении данного дисциплинарного нарушения – доказанной.

В результате дисциплинарного разбирательства также достоверно установлено, что 19 июня 2024 года М. по электронной почте направила адвокату К. письмо, в котором оценила оказанную им юридическую помощь как неквалифицированную, сообщила о расторжении Соглашения и попросила вернуть деньги, выплаченные ему в качестве вознаграждения.

Следовательно, уже 19 июня 2024 года адвокат К. был осведомлен о том, что доверитель М. отказалась от его юридической помощи и не намерена пользоваться ей в дальнейшем.

Несмотря на это, адвокат К. без согласования с М. подготовил и 21 июня 2024 года подал в приемную ... районного суда города Москвы апелляционную жалобу (краткую) на решение указанного суда от 05 июня 2024 года по гражданскому делу №

В соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» правовым основанием для оказания адвокатом юридической помощи своему доверителю является заключенное между ними Соглашение.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе действовать вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Вышеописанными обстоятельствами, достоверно установленными в результате дисциплинарного разбирательства, подтверждается дисциплинарное обвинение в подаче адвокатом К. указанной апелляционной жалобы в отсутствие действующего соглашения.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. и в этой части опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

В то же время, Совет не усматривает оснований для вывода о нарушении адвокатом К. положений пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку на указанном выше персональном сайте им была размещена информация исключительно об уголовных делах, а доказательств того, что адвокат К. заверял заявителя М. о том, что ее гражданское дело является «на 100% выигранным», в материалы

дисциплинарного производства не представлено. При этом сам адвокат К. доводы жалобы заявителя в указанной части отрицает.

Рассматривая остальные дисциплинарные обвинения, а именно: неуказание в Соглашении предмета поручения, позволяющего его как-то конкретизировать и понять, о чем именно идет речь; отсутствие в Соглашении каких-либо банковских реквизитов коллегии адвокатов; избрание адвокатом К. неверного способа защиты интересов доверителя, дача неверной квалификации природы правоотношений М. и управляющей компании, заявлении изначально бесперспективных требований в части компенсации морального вреда, Совет соглашается с Квалификационной комиссией, которая со ссылками на материалы дисциплинарного производства подробно обосновала в заключении вывод о необоснованности данных дисциплинарных обвинений.

Оценивая довод жалобы о том, что сайт ..., на котором рекламировались услуги адвоката К., почти полностью по доменному имени имитирует сайт ..., Квалификационная комиссия верно указала в заключении на отсутствие в жалобе сведений о том, что именно совпадение данных сайтов ввело заявителя в заблуждение относительно лица, которое будет оказывать ей юридическую помощь. Более того, М. указывает в жалобе, что эта информация ей стала доступна позднее, используя словосочетание «как оказалось». Следовательно, ее права таким доменным именем сайта затронуты не были. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части довода жалобы о том, что сайт ..., на котором рекламировались услуги адвоката К., почти полностью по доменному имени имитирует сайт ..., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их многочисленный, умышленный и злостный характер, свидетельствующий о систематическом игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также профессиональной этики. Совет также учитывает, что последствием дисциплинарных нарушений адвоката К. явились как оставление доверителя М. без квалифицированной юридической помощи, так и действия адвоката К. вопреки ее воле. Помимо этого, Совет принимает во внимание, что ни одно из совершенных нарушений адвокатом К. не устранено, и мер к их устранению им не принималось.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат К. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами. При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката К. недобросовестным, недопустимым и несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества, и вследствие этого приходит к выводу о

применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату К. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это не только не отвечало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и могло бы дать основание полагать, что совершенные им грубые и многочисленные нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений, их количества и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о его личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, п. 4-5, пп. 3 п. 6, п. 7 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в размещении на страницах сайта <...>) информации о том, что «в его практике – более 94% выигранных уголовных дел по разным видам уголовно-наказуемых деяний»;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся:

– в неуказании в соглашении об оказании юридической помощи от 03 декабря 2023 года на принадлежность адвоката К. к Адвокатской палате города Москвы, а также сведений о размере и характере его ответственности;

– во включении в соглашение об оказании юридической помощи от 03 декабря 2023 года, заключенное между адвокатом К. и доверителем М., пункта 4.3, предусматривающего, что «при досрочном расторжении Соглашения по инициативе Доверителя, Доверитель обязуется уплатить Адвокату неустойку в размере 50% от размера гонорара, указанного в п. 3.1 настоящего договора»;

– в том, что получив от доверителя М. 03 декабря 2023 года и 20 февраля 2024 года в счет оплаты юридической помощи денежные средства в общей сумме 350 000 рублей, адвокат К. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операций со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неуказании в первоначальном исковом заявлении, в нарушение требований п. 2 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, даты и места рождения истца М., а также в неприложении к первоначальному исковому заявлению в нарушение требований п. 1 ст. 132 ГПК РФ документа, подтверждающего уплату государственной пошлины в установленном порядке и размере, что повлекло вынесение ... районным судом города Москвы 05 марта 2024 года определения об оставлении искового заявления М. без движения;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив 03 декабря 2023 года с доверителем М. соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат К. принял поручение на представление интересов М. в районном суде, он без уважительных причин не явился 05 июня 2024 года в судебное заседание ... районного суда города Москвы по гражданскому делу № ..., оставив тем самым М. без квалифицированной юридической помощи;

нарушение предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат не вправе действовать вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в

наличии самоговора своего подзащитного), выразившееся в принесении 21 июня 2024 года адвокатом К., действующим в качестве представителя М., апелляционной жалобы (краткой) на решение ... районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи на подачу апелляционной жалобы на решение суда ... инстанции и представление интересов доверителя М. в суде апелляционной инстанции.

Установить в отношении К. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе М. от 24 июня 2024 года (вх. № ...):

в части доводов об использовании адвокатом К. сайта ..., который почти полностью по доменному имени имитирует сайт ..., – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков